

ратурно-мифологического сюжетного архетипа)¹⁴, т.к. тогда размывается само понятие *архетипа*.

Отсюда можно сделать вывод, что филологи и литературоведы, – в отличие от религиоведов, – понимают *архетип* непоследовательно – то в узкоспециальном психоаналитическом юнгианском ключе, то в предельно широком антиковедческом. Этим объясняются и их попытки надстроить над мифом архетип (с какими-то более дробными градациями в духе «сюжетного архетипа») без соблюдения элементарных принципов родовидовой классификации. Следовало бы скорректировать их позицию в сторону большей методологической строгости.

Статусом исторически достоверной информации нарратив стихотворения «Подсвечник» наделить нам не удастся в силу субъективности восприятия действительности глазами лирического героя, только перейдя на мета-уровень биографии самого Бродского (1964 — 1968 — 1972 — 1976) возможно зафиксировать объективный ход событий.

Бродский как мифограф вполне успешен – ему удается очаровать своего читателя и «мифом о сатире и Филомеле», и озадачить критика-структуралиста сопряжением трех хронотопов: биографически достоверного жизненного пути поэта, *биографемы* (мифологизированной автобиографии) лирического героя и мифологемы сатира, «загробную» судьбу которого поэт-прелиминарий стоически примеряет на себя.

Осипова О.В.¹ **«Археология» и мифология** **в эллинистической историографии**

Слово «археология» (греч. *archaiologia*) используется для обозначения древнейшей истории какой-либо местности (страны или полиса) и включает описание географического положения, обычаев и верований ее жителей, исходя из мифологической традиции, в основе которой лежат достоверные, по мнению античных авторов, но искаженные сведения. В предлагаемой статье планируется рассмотреть использование мифологии как повествования о далеком прошлом в исторических сочинениях эпохи эллинизма.

Такие рассказы часто встречаются в произведениях писателей IV в. до н.э. – авторов локальной истории, насколько можно судить по дошедшим до нашего времени фрагментам их сочинений.² Однако следует отметить, что и первые древнегреческие историки не проводят четкой границы между эпохой, о которой имелась подлинная историческая традиция, и более отдаленными временами, надежных сведений о которых не было,

¹⁴ Иванова Ю.[А.] Архетип и мифологема. // Иванова Юлия. Категория мифологического времени в современном романе-мифе (на примере романа Джеймса Джойса «Улисс») [URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/kategoriya-mifologicheskogo-vremeni6.htm> (дата обращения: 31.01.17)].

¹ **Осипова Ольга Владимировна** [dh.thucydides@gmail.com] – кандидат филологических наук, доцент философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия) – *прим. ред.*

² Подробнее см. в статье: *Илюшечкин В.Н.* Эллинистические историки // Эллинизм: восток и запад. М., 1992. С. 283.

а сохранились только мифы: историю Спарты они начинают с попытки Гераклидов (потомков Геракла) захватить полуостров Пелопоннес, историю Афин – со змееподобных царей, история Фив – с Кадма.³

Геродот (ок. 484 – 425 гг. до н. э.) во введении к своему историческому сочинению передает мнение египтян и финикийцев, с которым он не соглашается, о том, что причиной вражды эллинов и варваров были похищения женщин: Ио, дочери аргосского царя Инаха, Медеи и Елены (Hdt. 1.1–5). Таким образом, этот пассаж имеет полемическую направленность, как и вводные главы «Истории» Фукидида (ок. 460 – ок. 396 гг. до н.э.), в которых он излагает древнейшую историю Греции, ссылаясь на поэмы Гомера и исправляя неточности в трудах предшественников (Th.1.2–19); это введение получает впоследствии название «Археология». После Фукидида историки или отказываются от изложения мифов, исключая их из своего повествования, или рационалистически их интерпретируют, или включают мифы в повествование без авторского комментария, предоставляя читателю самому судить, насколько мифам можно верить.⁴

В эпоху эллинизма название «Археологии» (*archaiologiai*), т. е. «древности», имеют сочинения некоторых историков: до нашего времени полностью дошли «Римские древности» Дионисия Галикарнасского (ок. 55 – после 8 г. до н.э.) и «Иудейские древности» Иосифа Флавия (37 – ок. 110 гг. н.э.). Последний упоминает и цитирует ряд произведений с таким же названием – «Археология» (J. AJ. 1.93–94, 107). Ссылается на авторов «Археологий» и Страбон в своей «Географии» (ок. 63 г. до н.э. – ок. 20 г. н.э.; Str. 10.2.9, 11.14.12).

Слово «археология» присутствует в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского (ок. 90 – 21 гг. до н.э.) в мифологической части его сочинения (D. S. 1.4.6, 1.9.5, 2.46.6, 4.1.4, 6.1). Он отмечает, что трудности изложения мифов заключаются в их древности, отсутствии надежных свидетельств, несогласованности как родословных героев, так и описаний историков (D. S. 4.1.2–3). Поэтому многие авторы, например историки IV в. до н.э. Эфор и Феопомп, отказывались включать мифы в свои произведения, но Диодор Сицилийский считает изложение мифов необходимым, при этом он занимается не столько изложением, сколько толкованием мифологии, что характерно для литературы эпохи эллинизма: «Итак, относительно некоторых мыслей о богах, которые имели те, кто первым ввел поклонение божеству, и мифологических рассказов о каждом из бессмертных, о многом мы не будем говорить, особенно потому, что это потребует длительного рассуждения, однако то, что мы считаем подходящим для предложенных историй, мы представим в соответствующих главах, чтобы ничего из того, что достойно слуха, не было упущено».⁵

³ Зайцев А.И. Греческая религия и мифология. Курс лекций / Под ред. Л.Я. Жмудя. СПб., 2004. С. 58.

⁴ Marincola J. Authority and Tradition in Ancient Historiography. Cambridge, 1997. P. 118. Использование мифологического материала в сочинениях некоторых историков рассматривается в статье: Осипова О.В. Мифология в древнегреческой историографии // Религиоведение. 2012. № 4. С. 20–26.

⁵ Пер. В.М. Строецкого. Цит. по статье: Строецкий В.М. Введение к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского и его историко-философское со-

В одном из фрагментов шестой книги «Исторической библиотеки» (D.S. 6.1) Диодор Сицилийский пишет о двух видах богов: «Относительно богов люди, жившие в древние времена, оставили последующим поколениям два различных воззрения. Согласно им, одни боги – извечны и неуничтожимы, каковыми являются солнце, луна и прочие небесные светила, а также ветры и другие схожей с ними природы [явления]. Каждому из этих [богов] присущи извечное рождение и постоянное [существование]. Другие боги, как говорят, были земными [существами], удостоившимися бессмертных почестей и славы за оказанные людям благодеяния, – таковыми, как Геракл, Дионис, Аристей и другие им подобные. О земных богах историки и мифографы сообщают множество различных рассказов».⁶

В своем произведении Диодор Сицилийский подробно рассказывает о вторых. Его интерпретацию мифологии исследователи относят к евгемеризму – рационалистическому толкованию мифов, попытке представить мифы как принявшее фантастическую форму отражение событий далекого прошлого. В сочинении Евгемера (III в. до н.э.) «Священная запись», фрагменты которого сохранились в «Исторической библиотеке», все боги объявляются некогда жившими людьми, благодетелями человечества, обожествленными при жизни или после смерти, которым потомки стали воздавать божественные почести.⁷

Итак, в мифологической части «Исторической библиотеки» Геракл, Ясон, Дедал, Тесей и другие герои и боги действуют, подобно царям и полководцам в исторической. Вот как он излагает содержание четвертой книги во вступлении к ней: «В этой книге мы остановимся на том, что рассказывают о своей древнейшей истории эллины: о самых прославленных героях и полубогах, и вообще о том, что достойного было совершено во время войн, а также о том, какие общечеловеческие блага были изобретены и какие законы установлены в мирное время» (D.S. 4.1.5).⁸

Боги действуют как культурные герои: это могут быть благодетели – те, кто чему-то научил людей (виноградарству, земледелию и др.), основатели городов, ставшие впоследствии богами. Исследователи отмечают связь интереса Диодора Сицилийского к мифологическим благодеяниям (euergeisai) с его взглядами на международные отношения прошлого и современной ему эпохи: и у мифологических, и у исторических персонажей, в том числе культурных героев, историк считает главными положительными качествами великодушие и человеколюбие (eireikeia, philanthropia), тематически связывая таким образом мифологическую и историческую части произведения.⁹

держание // Вестник древней истории. 1986. № 2. С. 86.

⁶ Пер. О.П. Цыбенко. Цит. по изданию: *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека: Книги IV–VII. Греческая мифология / Пер. О.П. Цыбенко. СПб., 2005. С. 271.

⁷ О евгемеризме у Диодора Сицилийского и других авторов см. в работах: *Sacks K.S. Diodorus Siculus and the First Century*. Princeton, 1990. P. 73; *Зайцев А.И.* Ук. соч. С. 23.

⁸ Пер. О.П. Цыбенко. Цит. по изданию: *Диодор Сицилийский*. Ук. соч. С. 91–92.

⁹ *Sacks K.S.* Op. cit. P. 78–79. Взгляды Диодора Сицилийского на роль личности в истории анализируются в работах: *Трофимов М.П.* Историческая концепция

Диодор Сицилийский рассуждает не только о греческих богах. Как известно, в эпоху эллинизма появляются синкретические культы, греческие боги отождествляются с восточными, в частности с египетскими, и Диодор Сицилийский говорит о единстве греческого и египетского пантеона в мифологической части «Исторической библиотеки». Он передает слова египтян о том, что их бог по имени Осирис – это тот, кого у греков называют Дионисом (D.S. 4.1.6), и что «Деметра и Исида – это одна и та же богиня, которая впервые принесла зерно в Египет» (D.S. 5.69.1). Необходимо уточнить, что Диодор Сицилийский в своем произведении не только отражает представления своего времени о мифологии и религии, но и следует традиции Геродота: он находит чужим богам греческие соответствия, опираясь на этимологию их имен; по мнению Геродота, имена олимпийских богов, за исключением Посейдона, Диоскуров, Геры и некоторых других, греки заимствовали у египтян (Hdt. 2.50).

Следует отметить, что не все писатели эпохи эллинизма считают необходимым включать в исторические сочинения мифологический материал. Так, историк и ритор Дионисий Галикарнасский, о «Римских древностях» которого уже упоминалось ранее, подробно анализируя «Археологию» Фукидида, указывает на недостатки композиции «Истории». Считая, что вступление должно передавать основное содержание того, что будет изложено далее, он предлагает свой вариант (D.H. Th. 20): он оставляет только первую и последние главы (Thuc. 1.1, 21–23), считая ненужным и нарушающим пропорциональность композиции остальное, т.е. «Археологию» – изложение древнейшей истории Греции (Th. 1.2–19), предвещающее описание Пелопоннесской войны. Дионисий Галикарнасский при анализе композиции произведений исходит из требований уместности (то грерон): в «Истории» Фукидида небольшая по объему «Сицилийская археология» – очерк древнейшей истории Сицилии, предвещающий рассказ о сицилийской экспедиции афинян (Th. 6.2–5, см. D.H. Romp. 3.12), вносит разнообразие в повествование, нарушая последовательное изложение событий по годам, а более пространная «Археология» перегружает введение.

В трактате «О Фукидиде» Дионисий Галикарнасский отмечает, что историкам – предшественникам Фукидида было необходимо «вносить разнообразие» в изложение истории отдельных местностей «баснословными вставками», т.е. мифологическими отступлениями, содержание которых он считает неуместным (D.H. De Th. 6). По его мнению, историк IV в. до н.э. Феопомп неудачно использует отступления с точки зрения композиции произведения и тематики самих отступлений (D.H. Romp. 6.11): в некоторых из них нет необходимости, и они употреблены неуместно, а мифологическое содержание придает многим из них «что-то детское».

Диодора Сицилийского. Автореферат дисс. ...кандидата исторических наук. Саратов, 2009. С. 19–20; F. Chamoux. Introduction générale // Diodore de Sicile. Bibliothèque historique / éd. F. Chamoux. Livre I. Paris, 1993. P. L–LI. Роль и место мифологии в его произведении рассматривается в работе: *Осипова О.В.* Греческая мифология и религия в литературе I в. до н.э. (на материале «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского) // *Аполонов А.В., Винокуров В.В., Давыдов И.П., Осипова О.В., Фадеев И.А.* Magnum Ignotum (Алхимия. Иконология. Схоластика). М., 2012. С. 10–26.

Таковы экскурсы о Силене в Македонии (FGrHist 115 F 74b) и о том, как змея сражается с триерой (FGrHist 115 F 296). Дионисий Галикарнасский считает, таким образом, что экскурсы, в частности «археологии», могут быть географическими и историко-этнографическими, но не мифологическими.¹⁰ Впрочем, не все риторы были столь строги к историкам: по словам Плутарха (ок. 46–120 г. н.э.) в трактате «О злонравии Геродота» (Plut. De Herod. malign. 855D), «вставные экскурсы и отступления в исторических трудах служат для изложения мифов и объяснения старинных обычаев (tais archaiologiais)».¹¹

Таким образом, слово «археология» в сочинениях писателей эпохи эллинизма указывает как на название целого произведения или элементов его композиции (введение, экскурсы), так и на содержание исторического труда – повествование о мифологическом прошлом.

Фадеев И.А.¹

Религиозная идентичность: между мифом и историей

Проблема определения религиозной идентичности уже на протяжении многих десятилетий остается среди наиболее обсуждаемых исследователями различных направлений. В рамках этого поля среди наиболее дискуссионных остается проблема идентичности Церкви Англии. Доминировавшие до 1970-х годов в изучении Реформации в Англии в британской историографии либеральные историки отстаивали, в сущности, выдвинутую еще самими английскими сторонниками реформации версию объяснения разрыва с Римом, согласно которой в стране нашлись люди, вдохновившиеся «истинной протестантской верой» и убедившие короля порвать с «папизмом» и его суевериями. К этому стоит добавить концепцию юристов общего права, получившую особое распространение в английской исторической литературе XIX века, но появившуюся за 150 лет до этого, согласно которой: «развитие правовых идей, направленных на ограничение монархии, явилось двигателем парламентско-роялистского противостояния, целью которого было оградить англичан от произвола и самовластия, опиравшегося на прерогативу и гражданское право».² На этих двух столпах основывалось классическое для вигской историографии, начиная с Т.Б. Маколея, идентификация Церкви Англии в качестве «протестантской», а ее последователей в качестве «протестантов».

Однако внимательное исследование исторических источников позволяет совершенно иначе взглянуть на эту мифологему, которая оказалась

¹⁰ Подробнее см. в статье: *Осипова О.В.* Дионисий Галикарнасский об отступлениях в исторических сочинениях // *Индоевропейское языкознание и классическая филология – XV* (чтения памяти И.М. Тронского). СПб., 2011. С. 435–436.

¹¹ Пер. С.Я. Лурье. Цит. по изд.: *Лурье С.Я.* Геродот. М., 2010. С. 163.

¹ **Фадеев Иван Андреевич** [gbw_london@yahoo.co.uk] – магистр востоковедения, соискатель кафедры истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, действительный член Вольного исторического общества (Москва, Россия) – *прим. ред.*

² *Паламарчук А.А.* Гражданское право в раннеюэпохальной Англии: институты и идеи / отв. ред. С.Е. Федоров. СПб.: Алетейя, 2016. С. 17.